

Классический любовный треугольник у анциструсов обыкновенных

Более года тому назад я приобрел молодых четырёхмесячных анциструсов. В “нежном возрасте” половые отличия у этих очень интересных по поведению и способу воспроизведения потомства аквариумных рыбок практически отсутствуют, поэтому я умышленно приобрел четыре рыбки в надежде на то, что из этой милой четверки мальков вырастут хотя бы одна самочка и один самец и мне удастся получить от них потомство.

Время незаметно шло, рыбки подросли и повзрослели. Я не ошибся в своих надеждах: из этих малюток выросли две самочки и два самца, которые украсились густой порослью на голове – одним из основных половых отличий этих рыбок.

Рыбки мирно жили в общем двадцатилитровом аквариуме, густо засаженном разнообразной растительностью и изобилующем корягами, камнями, а также глиняными горшочками. Компанию анциструсам составляли сомовые, вьюновые, карпозубые и цихловые рыбки.

Неожиданно мирная идиллия аквариума была нарушена. Это было для меня как гром среди ясного неба. Возмутителем спокойствия, более того, провокатором оказалась “кокетка” – самочка анциструса. Флиртуя поочередно с двумя самцами – ее братьями, эта негодница буквально “столкну-

ла их лбами”: разгоряченные джигиты лоб в лоб атаковали друг друга, толкались хвостами и всем корпусом, пытались укусить один другого. Эпицентром баталии был глиняный горшочек, лежащий на дне аквариума. “Рыцари без страха и упрека” даже не предпринимали никаких попыток найти компромиссное решение в своей борьбе за право обладания возжеланным горшочком, ведь, как я предполагал, заключительным аккордом битвы должен был стать нерест в горшочке, из-за которого и разгорелся весь этот далеко нешуточный сыр-бор.

Самка – возмутительница спокойствия – подзадоривала “претендентов на ее плавники и сердце” тем, что проплывая мимо ристалища, обмахивала каждого из участников этого турнира своим очаровательным хвостиком, нежно прижималась к каждому из них своим брюшком и тем самым распаляла воюющие стороны еще больше.

Во время этой битвы, которая продолжалась более двух часов, многие растения были буквально вырваны с корнями из грунта и плавали на поверхности аквариума. Не думаю, что флегматичным криптокоринам и эхинодорусам пришлось по вкусу такие резкие изменения в их размеренной жизни: аквариумистам известно, что многие виды растений очень болезненно переносят пересадки с одного

места аквариума на другое.

Желая восстановить мир и избежать кровопролития, я в экстренном порядке положил на дно аквариума еще один глиняный горшочек, наивно полагая, что с появлением еще одного горшочка мир будет восстановлен.

Мои надежды не оправдались, так как с появлением в аквариуме дополнительного горшочка сражение с новой силой пошло совершенно в другом русле: противоборствующие стороны стали выяснять отношения из-за КАЖДОГО горшочка, лежащего на грунте аквариума.

Ровно через три часа после начала битвы финальную точку в этой необъявленной войне поставила самочка, спровоцировавшая ее.

Возмутительница спокойствия неожиданно совершенно перестала обращать внимание на своих поклонников. С невозмутимостью сфинкса она улеглась на лист анубиаса и, находясь

в “состоянии нирваны”, мечтала о чем-то “своем девичьем”. Совершенно сбитые с толку, обескураженные, разочарованные и уставшие от многочасового сражения участники “турнира” разбрелись отдыхать от дел ратных – каждый в свой горшочек.

Впоследствии “рыцари” мирно и спокойно менялись горшочками с таким видом, как будто ничего и не произошло.

Жаль, что у меня нет видеокамеры, ведь не исключено, что все то, что я сейчас описал – это только первая серия из фильма о жизни анциструсов, который можно было бы снять. “Мексиканские сериалы” не имеют и малой толики того накала настоящих страстей, которые буквально бушевали в моем аквариуме.

Я очень надеюсь на то, что продолжение этой истории последует.

С. Вишневский